DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-03-06-13 Pages: 100-106

Oriental Journal of Social Sciences SJIF for 2023: 6.931

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

INFORMATION ABOUT THE DEPORTED PEOPLE FROM THE NORTH CAUCASUS TO UZBEKISTAN AND FROM UZBEKISTAN TO THE NORTH CAUCASUS IN 1931-1935 YEARS

Shakhboz F. Khojiev
Doctoral student
National University of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: collectivization, deportation, NKVD, SNK, policy, the North Caucasus.

Received: 15.12.23
Accepted: 17.12.23
Published: 19.12.23

Abstract: This article is about the policy implemented by the soviet authority towards the Uzbekistan and the North Caucasus nations in 1931-1935 years. In the article, statistic data about the evicted people from Uzbekistan to the North Caucasus, and from the North Caucasus to Uzbekistan is given in numbers.

1931-1935 YILLARDA SHIMOLIY KAVKAZDAN O‘ZBEKISTONGA VA O‘ZBEKISTONDAN SHIMOLIY KAVKAZGA DEPORTATSIYA QILINGANLAR HAQIDA MA’LUMOTLAR

Shahboz F. Hojiev
Doktorant
O‘zbekiston Milliy universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: kollektivlashtirish, deportatsiya, NKVD, SNK, siyosat, Shimoliy Kavkaz.

Annotatsiya: Mazkur maqola sovet hokimyati tomonidan O‘zbekiston va Shimoliy Kavkaz xalqlariga nisbatan 1931-1935 yillarda amalga oshirilgan deportatsiya siyosatiga bag‘ishlangan. Maqolada O‘zbekistondan Shimoliy Kavkazga, va Shimoliy Kavkazdan O‘zbekistonga ko‘chirilib yuborilganlarning statistik ma’lumotlar raqamlarda keltirilgan.

СВЕДЕНИЯ О ДЕПОРТИРОВАННЫХ ИЗ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В УЗБЕКИСТАН И ИЗ УЗБЕКИСТАНА В СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В 1931-1935 ГОДЫ

Шахбоз Ф. Ходжиев
Докторант
Национальный университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: коллективизация, депортация, НКВД, СНК, политика, Северный Кавказ

Аннотация: Статья посвящается политики депортации проведенная советской властью по отношению народов Узбекистана и Северного Кавказа в 1931-1935 годы. В статье приводятся статистические данные о числе выселенных из Узбекистан в Северный Кавказ, и из Северного Кавказа в Узбекистан.

ВВЕДЕНИЕ

В Поздравлении Президента Шавката Мирзиёева участникам конференции «Джадиды: национальное самосознание, идеи независимости и государственности» подчеркнул следующее: «В нынешнее непростое, тревожное время идейно-политические, общественно-просветительские, правовые и нравственные взгляды наших великих предков-просветителей, утверждение ими принципов толерантности и согласия между представителями разных наций и народностей, а также их устремления по защите национальных интересов служат достойным примером для всех нас, прежде всего молодежи.»[1]. Следуя примеру наших предков, мы в своей работе освещаем страдание и горечь родственных народов, переживших непростые времена, и нашей обязанностью является донести до подрастающего поколения о достойном поступке наших предков к близким по этнокультурным народам.

После обретения независимости историки в постсоветских Республиках особое внимание в исторической науке стали обращать на объективное толкование исторических событий, происходивших в советский период. Политические взгляды управления государством и методы исполнения приказов стали темой обсуждения. В нашем исследовании мы столкнулись с документами, которые показывают всю сущность политики советской власти. Политика коллективизации, осуществленная в конце 1920-х в начале 1930-х годов Советами, среди бедного населения, которые понятия не имели о форме и методах ведения земледелия в коллективных хозяйствах, ставило в трудное положение. Кроме того, конфискация собственного имущества, скотов и земельных угодий, сеяло страх и недоверия новой власти. Советы при внедрении коллективного хозяйства не придерживались своевольного перехода и принятия системы колхоза, но они стали использовать угрозу, насильственные методы и репрессии, чтобы ускорить процесс коллективного хозяйства, что приводит к антисоветским настроениям и к учащению

народных восстаний в Республиках. Чтобы подавить восстания на территориях советской власти вводится политика выселения т.е. депортации.

Первоначально политика расселения производилось в пределах самих Республик. Расселяли неугодных людей по отношению к политике советов на пограничные территории той республики, в котором они проживали. Но позже эта политика получила большой размах, и советы стали расселять за пределы страны. В 1930-1950-ые годы переселили чеченцев, карачаевцев, дагестанцев, ингуш, черкесов, осетин, кабардинцев, балкар, курдов, турков-месхетинцев, корейцев и др. в основном в Среднюю Азию и Казахстан и Сибирь. Жизнь и судьба переселенцев тема малоизученная и осталось без внимания историков.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Научные работы связанные с темой депортации встречаются в работах ученых историков Н.Ф.Бугая[2] и В.Н.Земскова[3]. Изучена судьба корейцев, депортированных в Узбекистан в научных статьях А.Х.Рахмонкуловой[4], но в этих работах полностью не освящаются судьбы народов Северного Кавказа и Узбекистана. В нашем исследовании использованы Постановление №51 Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1931 года «О спецпереселенцах, выселяемых по заявкам организаций» от 8 июля 1931 года; Директива №123 Г.Г.Ягоды начальнику УНКВД Северо-Кавказского края И.Я.Дагину «О переселении кулацких хозяйств» от 15 декабря 1934 года; Постановление СНК СССР от 20 апреля 1935 года номером 174 «О хозяйственном устройстве выселяемых из УССР, Северо-Кавказского края и из Москвы»; Справка НКВД СССР от 15 июля 1935 года номером 224 «О выселении кулачества и антисоветского элемента в первой половине 1935 года»; Спецсообщение ГУГБ НКВД СССР по материалам УНКВД Северо-Кавказского, Западно-Сибирского краев, Башкирии, Омской и Куйбышевской областей, НКВД Узбекской и Киргизской ССР от 11 января 1937 года подписанный начальником 5 отделения 4 отдела ГУГБ старшим лейтенантом государственной безопасности Голубевым; Постановлению №35 СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. Они были изучены и проанализированы, также введен статистический подсчет данных. Книги «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах (1927-1939 гг.)» и «Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927-1940 гг.)» также использованы в освящении статьи.

Источниковедческий и историографический, цивилизационный, контекстуальный, статистический, систематический, проблемно-целевой методы исследования были использованы.

Руководствуясь принципом депортации Политбюро ЦК ВКП(б) 10 июля 1931 года Постановлением №51 «О спецпереселенцах, выселяемых по заявкам организаций» от 8 июля 1931 года расселяет на Северный Кавказ УССР 6 тыс. семей из Таджикистана и Узбекистана.[5] Из них в Северный Кавказ расселили 3 тыс. семей. Так из них 1100 семей расселили в Прикумском (Прикумском хлопкосовхозе), 1000 семей – в Воронцово (Александровском хлопкосовхозе), 900 семей – в Темрюкском районах (Бугосовском хлопкосовхозе – 450 семей, Таманском хлопкосовхозе – 450).

Таким же образом и из территории Северного Кавказа на территорию Узбекистана также были выселены эшелонами 1500 кулацких хозяйств. Так, Директивой №123 Г.Г.Ягоды начальнику УНКВД Северо-Кавказского края И.Я.Дагину «О переселении кулацких хозяйств» от 15 декабря 1934 года дано поручение о выселении за пределы СКК, а именно, в Южный Казахстан и Узбекистан.[6] На основе этой Директивы под номером 185 выходит Приказ начальника НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю «О переселении кулацких хозяйств из национальных областей за пределы Северо-Кавказского края», согласно которому из ДССР переселяются 450 хозяйств, из ЧИАО – 450 хозяйств, из Кабардино-Балкарской области – 250 хозяйств, из Северной Осетии – 150 хозяйств, из Карачаевкой области – 150 хозяйств, из Черкесской области – 50 хозяйств.[7] Специальная операция по переселению проводилось на рассвете 21 февраля, под строгим контролем войсковых подразделений, переселяемых надо было сопроводить в вагонах на места отправления.

Постановлением СНК СССР от 20 апреля 1935 года номером 174 «О хозяйственном устройстве выселяемых из УССР, Северо-Кавказского края и из Москвы» бы выселены общей численностью 36 тыс. человек. Речь идёт о выселении «остатков кулацких хозяйств» с Северного Кавказа. Из Северного Кавказа в Узбекистан выселялись 750 семей (3 тыс. чел.) для трудового использования в хлопкосовхозах.[8] Также в этом документе предоставляется 13 млн. руб. в порядке кредита трудпереселенцам для работ, связанных с выселением из резервного фонда СНК СССР, и устанавливают срок для погашения ссуд на 3 года. Для обеспечения жилищного, хозяйственного и коммунально-бытового строительства выселяемых предлагается Госплану СССР выделить ГУЛАГу НКВД во 2ом квартале 1935 г. Такие стройматериалы как, стекло оконное, железо кровельное, железо сортовое, проволока разная, гвозди, клей столярный, олифа, краски разные, толь, рулон, шифер кровельный, трубы железные, трубы чугунные, цемент, инструмент, леса круглого, леса пиленого, фанеры; для продажи и выдачи сельхозпродуктов: мука, овес, крупа, сено; для продажи трудпоселенцам: хлопчатки и трикотаж, швейные изделия, кожаная обувь,

махорка, хозяйственное мыло и др.,; продовольствие (из резерва): рыба, масло растительное, сахар, кондитерские изделия, соль, чай суррогат, чай натуральный, жиры животные, мясо. Также обязывает Всесоюзное объединение «Заготскот» продать ГУЛАГу НКВД во 2-ом квартале 1935 г. по государственным заготовительным ценам 500 коров.[9]

Справкой НКВД СССР от 15 июля 1935 года номером 224 «О выселении кулачества и антисоветского элемента в первой половине 1935 года» даны такие сведения:

Выселение произведено:

1. Из Чечни 473 семьи – 2112 чел.
2. Из Осетии 201 семья – 1110 чел.
3. Из Дагестана 446 семей – 2147 чел.
4. Из Кабарды 205 семей – 1201 чел.
5. Из Карачая и Черкесии 228 семей – 1287 чел.

Выселяемые отправлены в спецпоселки:

1. Узбекистана 837 семей – 4560 чел.
2. Южного Казахстана 716 семей – 3297 чел. [10].

О сложной и мучительной жизни депортированных можно понять по докладам специальных органов к высшему руководству. Например, по Спецсообщению ГУГБ НКВД СССР по материалам УНКВД Северо-Кавказского, Западно-Сибирского краев, Башкирии, Омской и Куйбышевской областей, НКВД Узбекской и Киргизской ССР от 11 января 1937 года, подписанный начальником 5 отделения 4 отдела ГУГБ старшим лейтенантом государственной безопасности Голубевым приводятся данные о побегах спецпереселенцев во всех регионах включая Узбекистан.[11]

Но и это положение стало наказуемым согласно Постановлению №35 СНК СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 8 января 1945 г. В 3-ем пункте Постановления говорится, что «Спецпересенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы района расселения, обслуживаемого спецкомендатурой, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.»[12] Этим Постановлением устанавливается жесткий контроль над переселенными, и ужесточается наказание за неисполнение правил, существующих в спецпоселках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переживания и страдания переселенцев невозможно описать словами. Потеряв свой кров, имущество люди скитались в чуждых им странах, работая в ужасных условиях, они только искали справедливости и понимания ситуации, в которую они попали.

Идеология, внедренная методом вынуждения, террора и кровью, не было воспринято народами и закончилась развалом и полным отказом. Дабы не допустить таких ошибок в будущем, историческая наука помогает человечеству. Только поэтапный подход, осознание цели, выгоды и конечной цели идеология может ужиться в социуме. Такой вывод можно сделать после изучения истории этих лет.

Политика депортации в Советском Союзе проводилось с целью размежевания народностей, не давая им объединиться против Советской власти, которая угнетала их право на свободу самоопределения. Выселяя инакомыслящих в другие регионы, как в отдаленные или пограничные территории Республики, так и за пределами. Администрация советов, в **первую очередь**, отправляя в другие Республики, стремились не дать возможности антисоветским лицам пропагандировать объединение против советов. Там, в чуждых им территориях, где язык, культура и быт различаются, возникли бы трудности в социализации – все это отвлекало их от борьбы против советов. **Во-вторых**, эти действия должны были послужить уроком для других, вселяя страх, и не дать возможности и мысли пойти против политики советов. Таким образом, они бы достигли своей цели – ускорение входа и членства крестьян в коллективные хозяйства. **В-третьих**, при разногласиях местным населением и депортированными, главными кто устанавливал порядок, должны были быть именно советы, таким образом, укрепляя еще больше свое влияние в Республиках. **В-четвертых**, Советы переселяя в отдаленные территории стремились освоению новых залежных земель, в следствии которого должно было увеличится производительность труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. https://president.uz/ru/lists/view/6919
2. Н.Бугай «Депортация народов. Сборник Война и общество, 1941-1945 книга вторая. -М.: Наука, 2004
3. В.Н.Земсков Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные. (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991, ь5. С.151-165
4. https://koryo-saram.site/dokumenty-tsga-respubliki-uzbekistan-po-istorii-deportatsii-narodov-v-uzbekistan-v-1930-e-gody-na-primere-korejtsev/

5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 113, 116-118. Подлинник, подписной экземпляр.

6. ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 11-13. Заверенная копия.

7. ЦГА РД. Ф. Р-800. Оп. 2. Д. 73. Л. 89-94. Подленник

8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах. 1927-1939. Том 4. Москва, РОССПЭН 2002, С. 936.

9. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 480. Л. 227-229. Подлинник.

10. ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 49-51. Заверенная копия.

11. ЦА ФСБ РФ. Ф. 3 Оп 4 Д. 1949. Л. 130-135. Копия.

12. https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=10692#P5JFpyTivaZbnZlu